

К этому моменту жилые палубы «Призрака Струнной Музыки» почти опустели. Густые клубы черного дыма поднимались к небу тяжелыми столбами, затягивая восточную сторону лайнера.

Те, кто жаждал свести старые счеты, продолжали резать друг друга в темных коридорах. На западной палубе царил хаос: обезумевшие от страха пассажиры с криками штурмовали спасательные катера, шлюпки и карабкались по сходням, переброшенным со спасательного судна.

Дамы из высшего общества и респектабельные господа давно позабыли о хороших манерах. Они буквально скатывались по трапам, толкаясь и наступая на упавших. Дорогие шелка трещали по швам, под ногами веером рассыпались банкноты и брошенные вещи.

Кое-кто в толпе умудрялся возмущаться:

— Какого черта?! Мы заплатили за первый класс на самом верху, а нас чуть не разнесло ракетой! Нам просто повезло выжить! Почему в трюмах тишина, а мы должны страдать?!

Недовольного господина тут же сбили с ног и затоптали, заглушив его нытье гневными криками. Люди, едва вырвавшиеся из лап опасных террористов, бежали без оглядки, боясь остаться умирать на горящем корабле.

На носу подошедшего военного корабля красовалась эмблема Международного союза специальной разведки. Спасатели действовали профессионально и слаженно, эвакуируя всех гражданских без исключения.

Китайские спецназовцы прямо со спасательных лодок выкрикивали команды на родном языке, разыскивая соотечественников. Услышав знакомую речь, несколько пожилых туристок разрыдались от облегчения. Вцепившись в бронежилеты молодых бойцов как в родных сыновей, они сквозь слезы лепетали слова благодарности, пока их бережно пересаживали в шлюпки.

Тем временем секретари и телохранители Чжан Шаочи пробивались к выходу вместе с Сюй Жанем. Тяжелые чемоданы с вещами они давно побросали, но Сюй Жань мертвой хваткой цеплялся за свою сумочку Birkin из крокодиловой кожи — там лежали его драгоценности и косметика. Даже спасая собственную шкуру, эта капризная принцесса не забывала о макияже.

— А где наш босс? Где Чжан-цзун?! — взвизгнул Сюй Жань.

Этот капризный чертенок никогда не отличался верностью после того, как вставал с постели, но в критический момент все же вспомнил о своем щедром покровителе.

— Чжан-цзун... он ушел! — заикаясь от страха, выдавил один из телохранителей. — Он приказал нам садиться в шлюпку, а сам... сам бросился назад, в каюты.

— Твари трусливые, зря он вас кормил! — взорвался Сюй Жань, срываясь на визг. — Чжан-цзун еще на борту, а вы уже расселись по лодкам?! Совесть у вас есть вообще?!

— Там же сущий ад, откуда нам знать, зачем он туда вернулся! — покраснев от стыда и злости, огрызнулся старший секретарь. — Раз такой смелый, сам иди и ищи его!

— Да я...

Сюй Жань испуганно покосился на валящие в небо клубы черного дыма. Возвращаться назад? Ну уж нет. Что он там сделает? Кого он сможет одолеть в этой бойне?

Но глупцом Сюй Жань не был. В его сообразительной голове мгновенно сложился пазл. Он прекрасно понимал, ради кого упрямый старик Чжан Шаочи, помрачнев лицом, пробивается сквозь толпу бегущих людей обратно в полыхающие каюты...

На противоположной стороне военного корабля, скрытая от лишних глаз, моторная лодка с ревом резала волны, быстро нагоняя спасательный катер.

Черный тактический костюм Пэй И насквозь промок. Мокрая ткань облепила тело, скрывая подпалины от огня и свежие раны. Ссадину на виске и разбитые костяшки пальцев Чжун Цзэ успел наскоро перевязать прямо на ходу.

Перемахнув через борт спасательного судна, командир Пэй шагнул к профессору Яну. Он крепко пожал его дрожащую руку и ободряюще улыбнулся:

— Все позади, профессор. Теперь вы в безопасности. Мы везем вас домой.

— А как же... мои студенты? — слабым голосом спросил Ян И.

— О них позаботились, не переживайте.

Из воспаленных глаз профессора хлынули слезы. Он не мог вымолвить ни слова, но его взгляд был полон глубокой благодарности и стыда. Еще мгновение назад, заведя на куртках этих ребят крошечные, но такие яркие нашивки с государственным флагом, он ощутил, как к горлу подкатил ком. Даже после того, как шифр был успешно передан, эти молодые люди рисковали жизнями ради его спасения. Должно быть, именно в этом и заключалось величие и достоинство их родины.

Профессор Ян не знал никого из них в лицо и не признал в Пэй И командира группы, приняв его за простого офицера береговой охраны.

— Кое-кто просил... передать это вам, — прошептал он ослабевшим голосом, указывая на

нагрудный карман своей рубашки.

Пэй И запустил руку в карман и извлек оттуда небольшую карточку из плотного черного бархата. В то же мгновение его лицо окаменело.

Солнечные блики, отражаясь от беспокойной воды, упали на черную поверхность карты, высветив силуэт извивающейся змеи с раскрытой пастью и ядовитым жалом. Ниже тянулась угловатая, зловещая надпись: «BLACK MAMBA».

— Кто дал вам это?! — резко спросил Пэй И.

— Какой-то человек... из окружения этого Ильи. Он незаметно сунул мне ее в карман. Сказал, чтобы я отдал тому из вас, кто поймет, что это значит, — растерянно пробормотал профессор.

Пэй И перевернул карточку. В его расширившихся от шока зрачках отразилась наклеенная на обратной стороне маленькая портретная фотография. Лицо человека на ней было грубо перечеркнуто жирным красным крестом.

Типичный почерк террористов — так они помечали свои будущие жертвы, вынося им смертный приговор.

С фотографии на него смотрел Чжан Шаочи.

Над морем ревел шквалистый ветер. Еще несколько дней назад круизный лайнер блистал роскошью и тонул в беззаботном веселье, а теперь над его палубами витал удушливый запах гари и пороха. Повсюду валялись обломки, а палубы превратились в поле недавнего боя.

В глазах Пэй И плескалось темное море, плясали языки пламени, и проносились обрывки мыслей, ранящих разум не хуже летящих осколков...

Все вопросы вернулись к своей исходной точке. Зачем Чжан Шаочи вообще поднялся на борт этого лайнера? Какую сделку он планировал заключить с Ильей Морозом? И почему сам Илья, разыграв спектакль с пустым судном и ложными разведданными, спровоцировал штурм и захватил заложников? Нужен ли ему был только ключ доступа к «Смертоносной сигаре», хранящийся у профессора, или за этим крылся куда более масштабный и зловещий заговор?

И главное — кому принадлежит эта черная метка?

Очевидно, враг охотился не только за кодами. Иначе нападавшие давно бы скрылись. Заложник спасен, их планы должны быть разрушены, но они не отступают. Что они задумали?

Впрочем, сейчас это не имело значения. Важна была лишь черная карточка и снимок на ней.

Невидимый враг словно смеялся ему в лицо сквозь пороховую гарь.

«Мы все знаем. Мы знаем, кто скрывается под этой маской. Кто настоящая... Черная Мамба?»

Взгляд Пэй И потемнел, превратившись в бездонный, затягивающий водоворот. Все его мысли, вся душа были прикованы к одному-единственному факту.

Как бы он ни пытался бежать от этого, водоворот все равно затянул его обратно. Чжан Шаочи все еще на лайнере. Он мог не успеть спастись, или же...

Есть вещи и люди, от которых невозможно просто отвернуться и уйти с холодным сердцем. Хотя раньше он наивно верил, что способен на это. Перед глазами промелькнул образ яростной пантеры Наша, защищающей своего детеныша, а следом — Чжан Шаочи, твердо стоящий у него за спиной и опускающий дуло его пистолета в самый критический момент. Тот, кто прикрывал его до последнего.

Не Янь прикрыла ладонью лицо, чтобы скрыть движение губ, и негромко произнесла в микрофон рации:

— Командир, вы не можете вернуться! У нас приказ. Задача выполнена, мы обязаны немедленно доставить спасенных на базу и лечь на обратный курс.

В наушнике снова зазвучал суровый голос командира военного корабля:

— Всем группам — немедленный отход! Эвакуацией остальных гражданских займутся палубные команды. Сотрудникам Шестого отдела оставаться на местах. Никакой самодеятельности, возвращение на борт категорически запрещено!

Час назад

Когда лайнер подвергся дерзкой атаке и первые шальные снаряды разнесли в щепки панорамные окна верхних палуб, на борту вспыхнула паника.

На верхних этажах вип-персоны, забыв о лоске, хватали дорогие пожитки и драгоценности. Чжан Шаочи же, напротив, действовал без суеты. Он не спеша надел свой любимый темно-серый костюм из плотного шелка с едва заметным отливом, расстегнул пару верхних пуговиц на белоснежной рубашке, приоткрывая крепкую грудь, и зашнуровал начищенные туфли.

Привычным жестом заткнув пистолет в кобуру на поясице, он удовлетворенно хмыкнул. Он всегда выглядел безупречно. Шел ли он сам выбивать чье-то дерьмо или очередные идиоты

решали ввалиться к нему без приглашения — Босс Чжан держал марку в любых обстоятельствах.

В тот момент, когда он уже собирался переступить порог, за дверью мелькнула быстрая тень. Раздался тихий щелчок — в косяк гардероба вонзился стальной дротик, к которому была примотана сложенная записка.

Почерк был небрежным, размашистым и до боли знакомым. Тот, кто оставил это послание, мчался мимо на предельной скорости, успев лишь черкнуть:

«Уводи своих людей. Живо. Не задерживайся. Ищи корабли под нашим флагом, это единственное безопасное место. И остерегайся ученика профессора».

На душе у Чжан Шаочи мгновенно потеплело. Несмотря на то что каждая секунда была на счету, он несколько раз перечитал короткие строчки.

«Не зря я все-таки кормил этого неблагодарного волчонка все эти годы!»

Уходя, он с легким сожалением похлопал по дверце массивного дубового шкафа. Забрать его с собой точно бы не получилось, пришлось бросить.

Единственное, что ему по-настоящему хотелось забрать с собой — теплого, живого и дьявольски соблазнительного мальчишку. Кто знает, получится ли у него задуманное сегодня... или хотя бы в ближайшем будущем.

Быстро обойдя соседние апартаменты, Чжан Шаочи собрал всех своих сотрудников. По пути он прихватил и Сюй Жаня — глупого, острого на язык, но в сущности безвредного мальчишку. Босс Чжан не собирался оставлять никого из своих людей на растерзание бандитам.

Доведя группу до спасательных шлюпок, он обернулся. В этот момент небо прочертил огненный хвост ракеты. Снаряд с ревом распорол душный морской воздух и с точностью хищника врезался прямо в верхний ярус кают, откуда они только что сбежали.

Прогредел оглушительный взрыв.

Великолепная плавучая резиденция, роскошные вип-номера, где он, русский медведь и прочие высокопоставленные гости еще вчера пили дорогой алкоголь, в мгновение ока превратились в ревущий огненный ад. Люди на палубе истошно кричали и метались из стороны в сторону. Те, кто оказался отрезан от выходов на верхних ярусах, прыгали вниз прямо в бушующее море...

Чжан Шаочи не колебался ни секунды. Всю свою жизнь — и в бизнесе, и на личном фронте — он принимал решения за пару мгновений, полагаясь исключительно на интуицию и собственные прихоти. Творил ли он добро или совершал откровенные безумства, он никогда и

ни перед кем не считал нужным оправдываться.

Да и какая к черту может быть рациональность, когда дело касается чувств?

Когда он резко развернулся и бросился обратно в пекло, в его голове не было логики. Был только выбор.

Он не слышал закрытых радиочастот спецслужб, не знал планов Пэй И и понятия не имел, что именно сейчас происходит на борту. Кто с кем сцепился и кто кого уже успел прирезать в этой каше?

Мужчина упрямо пробивался вперед, двигаясь наперекор ревущей толпе беженцев. Его суровое лицо освещали всполохи бушующего пожара...

Подобрав с пола чью-то брошенную защитную маску, он натянул ее, спасаясь от едкого дыма, и двинулся сквозь лабиринт полуразрушенных коридоров. Чжан Шаочи лихорадочно высматривал знакомый силуэт. Неужели опоздал? Неужели тот уже ушел?

На очередном повороте, уже у самого полуразрушенного верхнего яруса, в заваленном обломками лестничном пролете, Чжан Шаочи вскинул голову. Сверху на него в тот же миг уставились чужие глаза.

Твою мать. Вот уж действительно — встреча, которую не назовешь приятной.

Навстречу ему, перепрыгивая через ступени, неся Маунтин Лайон — наемник Ильи. Последний уцелевший из грозной тройки элитных головорезов «Пустынного Медведя».

Вольф Туф был мертв — его кости превратились в крошево. Блэк Пэнтер тоже остался лежать где-то на нижних палубах с посиневшим лицом, умерев жуткой смертью от удушья. У каждого из них были свои подозрения о том, кто за этим стоит. При виде Чжан Шаочи зрачки Маунтин Лайона сузились, а глаза налились кровью. Без лишних слов наемник в одно мгновение нанес мощнейший удар ногой сверху вниз, целясь прямо в голову противника. Пощады ждать не приходилось.

Босс Чжан резко уклонился, принимая скользящий удар на предплечье. Тяжелый армейский ботинок Маунтин Лайона с грохотом разнес деревянные перила. Оттолкнувшись от уцелевшей стойки, гигант взмыл в воздух, заходя на яростный боковой удар с разворота...

Чжан Шаочи упал на ступени, пропуская смертоносный выпад над самой головой, и тут же резко выбросил ногу вперед, подсекая открывшегося противника под колено. Маунтин Лайон глухо взвыл от боли, но устоял и обрушил на него град ударов. Чжан Шаочи жестко встретил его локтями.

Это была грязная, яростная драка без правил. В ход шли локти, колени, сокрушительные удары в челюсть и надбровные дуги. Каждый удар отдавался глухим стуком кости о кость.

Оба были вооружены, но дистанция была слишком короткой — ни один не успевал выхватить ствол. Малейшая ошибка могла стоить жизни. Брызги крови веером рассыпались по обгоревшим белым стенам коридора.

Природа щедро наделила Маунтин Лайона горой стальных мышц. Его огромные бицепсы, мощная спина и тяжелые ноги давали ему весомое преимущество. В глазах наемника вспыхнул дикий, звериный азарт. Перехватив Чжан Шаочи поперек туловища, он с нечеловеческой силой швырнул его спиной на уцелевшее ограждение лестницы.

Под напором двух тяжеловесов хлипкая палубная перегородка жалобно затрещала.

Сползая по стене, Чжан Шаочи поднялся на ноги. По виску струилась теплая кровь, рассеченная бровь мгновенно заплыла. Он сплюнул на пол кровавую слюну и грязно выругался. Чертовски давно ему не приходилось драться так тяжело.

Смахнув кровь с лица, он быстрым движением расправил лацканы пиджака. Драка дракой, но стиль — это святое. Пиджак должен сидеть безупречно.

Маунтин Лайон тоже был при полном параде — костюм, кожаные туфли, облик классического телохранителя экстра-класса. Чжан Шаочи быстро окинул его взглядом. Одежда противника была целой, на ней не было следов яростной борьбы или когтей, какие остались на трупе Вольфа Туфа...

«Этот ублюдок не пересекался с Сяо Пэем. Значит, они разминулись»

На душе у Чжана мгновенно отлегло. Значит, этот ублюдок не пересекался с Сяо Пэем. Наверное, командир Пэй уже покинул эту проклятую посудину.

Маунтин Лайон снова рванулся вперед, но Чжан Шаочи сработал на опережение. Выставив локоть, он нанес жесткий удар в область виска и ушной раковины противника. Кровь брызнула наемнику в глаза, ослепляя его, и Чжан Шаочи тут же всадил сокрушительный прямой удар точно в кадык — послышался хриплый, глухой хруст.

Чжан Шаочи умел убивать быстро и эффективно — сказывались годы службы в армейском спецназе ВВС. В ближнем бою он всегда бил по уязвимым точкам, не затягивая схватку и не зная жалости. В таких столкновениях побеждал тот, кто оказывался беспощаднее.

Примерно в это же время Пэй И вновь поднялся на борт. Перемахнув через ограждение

палубы, он вихрем взлетел по лестнице и ворвался в задымленные помещения.

Охваченная огнем надстройка представляла собой бесконечный лабиринт из кают и коридоров. Отыскать здесь человека казалось почти невыполнимой задачей... Пэй И прекрасно понимал, что идет в расставленную ловушку, но у него не было выбора.

В самом центре этой западни находилась приманка, которую он не мог бросить на произвол судьбы.

Теперь правила игры окончательно прояснились: он понял, кто здесь охотник, а кто — дичь.

Вдруг тишину коридора разорвали два сухих выстрела.

Следом раздался яростный, полный боли хрип двух мужчин, застигнутых врасплох подлым ударом.

Чжан Шаочи как раз успел сломать наемнику пару ребер мощным ударом ноги, когда его обостренный слух уловил сухой щелчок спускового крючка где-то в тени.

Он умел обращаться с оружием и мгновенно распознал звук, но развернуться уже не успевал. Пуля прилетела со спины — подло, без малейшего намека на кодекс чести, именно тогда, когда оба бойца выжали себя до капли в яростной схватке.

Раздался противный влажный хлопок. Пуля прошила правое плечо Чжана, и брызнувшая кровь окропила лицо Маунтин Лайона.

В глазах наемника на долю секунды вспыхнуло злорадство, но уже в следующее мгновение он сам схлопотал пулю. С диким воплем гигант покатился по полу, истекая кровью.

Свинец пробил пиджак и бронежилет, намертво засев в мышцах. Из раны толчками побежала горячая кровь. Опустившись на одно колено, Чжан Шаочи тяжело хрипел, пытаясь справиться с болевым шоком. Вскинув голову, он увидел нескольких вооруженных людей в масках. Черные стволы автоматов безмолвно уставились на поверженных соперников.

Зажимая рану на плече, Маунтин Лайон захлебывался отборным матом:

— Сучьи потроха! Ублюдки беспозвоночные! В спину стреляете, твари?!

Чжан Шаочи на секунду растерялся. Это дело рук не Ильи? Слишком уж слаженно и профессионально двигались эти стрелки — так работают только высококласные ликвидаторы.

Настоящие кукловоды до последнего оставались в тени, наблюдая за гладиаторскими боями со стороны. И теперь, когда два сильнейших бойца на борту были нейтрализованы парой точных выстрелов, главный кукловод наконец соизволил явить себя миру.

В задымленном эфире беззвучно пронеслись зашифрованные сигналы. На миниатюрном тактическом дисплее высветился приказ об уничтожении главной цели — той самой изысканной черной бархатной карты.

Из динамиков раций донесся мягкий, вкрадчивый голос кукловода, сочащийся ядовитой иронией:

— Ну что же, господа... Давайте сорвем маски. Кто же из вас настоящая... Черная Мамба?

<http://bllate.org/book/19434/1985561>